

УДК 378.2:930.85(477.74)

Одесские ученые – пассажиры «философского парохода»

Валерий Валерьевич Левченко

Одесский национальный морской университет, Украина
кандидат исторических наук, старший преподаватель
E-mail: levchenkolav@yandex.ua

Аннотация. В статье на основе широкого круга документальных материалов и научной литературы исследован акт высылки ученых из Одессы, который является частью операции по изгнанию инакомыслящей интеллигенции в 1922 г., вошедшей в анналы новейшей истории под названием «философский пароход». Выяснение степени исследования проблемы в исторической науке показало, что в украинской и российской историографии отсутствует комплексное исследование данной темы. В предшествующих публикациях рассматривались лишь отдельные детали операции и упоминались некоторые имена ученых, что не давало возможности составить целостную картину событий того времени. Представлены ранее неизвестные факты, в научный обиход введены забытые имена ученых и их судьбы.

Ключевые слова: Одесса; ученые; интеллигенция; большевики; советская власть; репрессии; высылка.

Введение. В 2012 году исполнилось 90 лет событиям, которые в анналах новейшей истории обозначены как «философский пароход». Таким определением на рубеже 1980–1990-х гг. публицисты окрестили перипетии, произошедшие в жизни научной интеллигенции в начале 1920-х гг. Тогда в августе 1922 г. в Петрограде, Москве, Киеве, Одессе и других городах советских республик были арестованы, а на протяжении осени–зимы 1922–1923 гг. высланы за границу или сосланы в отдаленные районы страны сотни представителей научной элиты. Поскольку среди депортированных особо выделялись имена известных философов (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, С.Н. Булгаков и др.), то эта акция и получила название в виде идиомы – «философский пароход».

Обсуждение. В советской историографии тема принудительного изгнания научной интеллигенции была запретной и являлась доступной только для официальных летописцев истории партии, которые рассматривали ее как борьбу с «буржуазной контрреволюцией» [1]. Современная историография ведет отчет публикаций с конца 1980-х гг. После чего в научной литературе возник особый интерес к проблеме «философского парохода», что привело к появлению публикаций, основанных на впервые представленных документах ранее закрытых архивов, в которых анализировались многочисленные аспекты этой трагедии. На сегодня российская библиография данной тематики насчитывает более ста публикаций [2], украинская – чуть более десяти [3].

Появившиеся за последнее двадцатилетие многочисленные публикации не раскрывают в полной мере спектр проблем проведенной большевиками операции. Некоторые исследования не лишены ошибок, не все точки зрения и оценки являются бесспорными. До настоящего времени неизвестны судьбы многих пассажиров «философского парохода». Остается открытым количество высланных из украинского списка, в который входили имена и одесских ученых. Несмотря на значительное число публикаций на тему высылки из Одессы [4], в них существенно расходятся фактические подробности – даты, фамилии, инициалы и сведения о самом факте высылки некоторых особ. Исходя из этого, в предлагаемой статье автор ставит цель сосредоточить внимание на исследовании состава, процесса высылки и судеб одесских ученых.

Одним из проблемных вопросов в обозначенной теме долгое время являлся вопрос о количестве и составе одесских ученых в украинском списке. Опубликованные документальные материалы репрезентуют список из восемнадцати человек [5]: Ф.Г. Александров [6], Б.П. Бабкин [7], Е.Л. Буницкий [8], И.И. Добровольский [9], А.Ф. Дуван-Хаджи [10], Н.П. Кастерин [11], Ф.Ф. Конев [12], Д.Д. Крылов [13], П.А. Михайлов [14], А.С. Мулюкин [15], Ф.Л. Пясецкий, А.П. Самарин [16], Г.А. Секачев [17], С.Л. Соболев [18], Е.П. Трифилев [19], А.В. Флоровский [20], В.С. Фролов [21], К.Е. Храневич [22]. Список выстроен автором в

алфавитном порядке с уточненным написанием инициалов и фамилий. В большинстве публикаций авторы грешат ошибками в указании инициалов и фамилий. Так, встречаем неверные инициалы Ф.Г. Александра – «Ф.Е.», фамилии Г.А. Секачева – «Стекачев», Е.П. Трифильева – «Труфильев» [23], А.С. Мулюкина – «Мумокин» [24], Г.А. Секачева – «Секаль», К.Е. Храевича – «Хронович» и Е.П. Трифильева – «Трефильев» [25].

Одесский список утверждался сначала местным губкомом, затем республиканским, подтверждался наркомпросом УССР, далее утверждался ЦК КП(б)У и Комиссией Политбюро ЦК РКП(б). На каждого кандидата к высылке подготавливалась характеристика. Информацию для нее собирали политические комиссары, должность которых при каждом вузе УССР существовала в 1920–1923 гг. Согласно инструкции [26] политкомиссары имели диктаторскую власть – осуществляли всесторонний контроль в научно-учебной и административно-хозяйственной сферах. Они имели право подвергнуть дисциплинарному взысканию студентов и преподавателей, направляли их на «путь коммунистического строительства» и проводили «систематические мероприятия по повышению научно-учебной деятельности». Как видим, идеологическая обработка представителей высшей школы проводилась советской властью с первых дней ее установления.

Неограниченная деятельность политкомиссаров по контролю над вузами дала быстрые результаты. Политкомиссар Одесского института народного образования (ОИНО, в 1921–1930 гг. приемник Императорского Новороссийского университета (ИНУ) [27]) Н.Т. Мануйлов в отчете за июнь 1922 г. докладывал: «В жизни ИНО можно отметить попытку правой профессуры использовать ученую секцию при союзе Всеработпрос в целях начала наступления на существующие порядки в высшей школе. В связи с этим среди преподавателей мною велась работа в целях расслоения их» [28]. Подобные действия были вызваны реакцией части преподавателей вузов, которая активно выступала против укрепления позиций большевиков в высшей школе, что было вызвано контролем с их стороны и резким сокращением прав педагогической общественности.

Демонстративные выступления части преподавательского состава не остались незамеченными руководством. В отчете за июль 1922 г. Н.Т. Мануйлов рапортовал о разделении педагогического персонала ОИНО на несколько лагерей в соответствии с их отношением к советской власти. Один из таких лагерей состоял из «...вражески настроенных преподавателей к новой школе и советской власти, которые выдвигали лозунг не принимать никакой работы в высшей школе потому, что «критиковать – это значит призывать». Такой лозунг высказывали Н.П. Кастерин, М.Г. Лигнау, А.В. Флоровский» [29]. Часть преподавателей не скрывала свое недовольство проводимыми советской властью реформами в высшей школе, что и стало причиной их попадания в проскрипционные списки, в которых фигурировали те, с кем договориться и привлечь на свою сторону большевикам не удалось. Собственно, дело было не в лояльности и не в несогласии сотрудничества со стороны профессуры: советской власти нужно было искреннее, внутреннее ее принятие, чего в свою очередь не наблюдалось со стороны педагогов.

Изучение документальных материалов дает возможность констатировать отношение власти к тому или иному кандидату на высылку. В характеристиках на каждого из них содержатся выражения, которые несут печать субъективизма, крайней спешки в формулировках и неприкрытое негативное личное отношение ее автора. Например, в тринадцати из восемнадцати характеристик в конце текста в качестве заключения встречаем однотипные определения: «достаточно вредный» (пять раз), «тип вредный» (дважды), «тип весьма вредный» (дважды), «элемент вредный» (дважды), «фигура весьма вредная», «вредный контрреволюционный элемент» [30].

В процессе осуществления акции количество кандидатов на высылку менялось. Так, 7 сентября 1922 г. заместитель начальника 4-го отделения СО ГПУ Н.И. Зарайский докладывал И.С. Уншлихту о количестве арестованных, с указанием, что в Одессе подлежало аресту 18 человек, а арестовано – 17 [31]. Позволим себе предположить, что этим «счастливчиком» мог быть Ф.Ф. Конев. Основанием для этого служит перечень одесских ученых во втором украинском списке, появившемся после заседания комиссии 1 февраля 1923 г., созданной постановлением политбюро ЦК РКП(б) от 11 января 1923 г. по вопросу об украинской интеллигенции (возглавлял заместитель председателя СНК РСФСР Л.Б. Каменев), где фигурирует 14 фамилий, без Б.П. Бабкина, А.В. Флоровского, Г.А. Секачева и Ф.Ф. Конева. Если отсутствие первых трех объясняется их отъездом из Одессы в Константинополь 19 сентября 1922

г., то причина не указания фамилии последнего может служить подтверждением версии его не ареста на данное время.

С установлением полного состава одесских ученых проведем национально-социальный анализ их группы. Ее национальный состав, согласно биографическим данным семнадцати человек (не установлены данные Ф.Л. Пясецкого), выглядит так: русских – пятнадцать, по одному караим (А.Ф. Дуван-Хаджи) и еврей (С.Л. Соболев). Возрастной состав имеет такой вид: три человека в возрасте от 28 до 32 лет и четырнадцать человек – от 39 до 55. Самым молодым является Г.А. Секачев, а самым старшим – Е.П. Трифилев. Средний возраст составил – 41,9 года. По возрастной градации их можно поделить на две группы. Первая – те, кто родился в конце 1860–1880-х гг., так называемая «старая» гвардия, формирование и научная карьера которой происходили в условиях дореволюционной академической жизни. Вторая – это молодые ученые, годы рождения которых приходятся на последнее десятилетие XIX в., которые получили образование в вузах Российской империи, а начало их научно-педагогической деятельности пришлось на период революций и гражданской войны.

По профессиональному цензу все одесские ученые составляют одну группу – преподаватели высшей школы: десять профессоров, по четыре преподавателя и ассистента. Среди них были представители девяти специальностей: медики (5), математик, физик, минеролог, биологи (2), филолог, экономисты (3), юристы (2), историки (2). По профилю их можно объединить в три группы: медики (5), естественники (5), социогуманитарии (8). Все они представляли три ведущих вуза – ОИНО (7), ОИНХ (6) и ОМИ (5) и являлись представителями научной интеллигенции – «антипролетарского» класса, в отношении которого в начале строительства «нового общества» осуществлялись разного рода нападки.

Таким образом, одесский список отличается от киевского, харьковского, где, кроме преподавателей высшей школы, были представлены врачи, инженеры, и особенно московского списка, в котором выделялась когорта видных философов. Также следует отметить, что в одесском списке в отличие от других не было руководителей вузов, как, например, в харьковском – ректор Технологического института, а в киевском – три проректора Медицинской академии и ректор Института народного образования.

Отмечаем, что основным критерием репрессивных действий со стороны власти была не профессиональная деятельность ученых, а их классовая принадлежность и приверженность политическим взглядам оппозиционных партий. На это указывают и характеристики высылаемых: «человек правых убеждений» (Ф.Г. Александров, П.А. Михайлов), «правый клерикал» (Б.П. Бабкин), «кадетских убеждений» (Е.Л. Буницкий), «принадлежит к числу правых» (Д.Д. Крылов), «эсерствующий элемент» (А.П. Самарин, Ф.Ф. Конев), «элемент правый» (Е.П. Трифилев), «кадет и клерикал» (А.В. Флоровский), «анархист-хулиган» (В.С. Фролов), «кадет черносотенного толка» (К.Е. Храневич). На одиннадцать из восемнадцати ученых были даны политические характеристики, субъективно отображающие их приверженность политическим партиям: пятеро фигурантов названы людьми правых взглядов, трое кадеты, двое социалисты, один анархист и ни одного представителя украинских партий. Это факт опровергает существующий тезис в научной литературе, что за счет высылки в сентябре–октябре из украинского списка укреплялось «украинское националистическое движение» [32]. В целом политические взгляды всех ученых характеризовались общей формулировкой – «противник Соввласти».

Операция по депортации представляла собой не одномоментное действие, а ряд последовательных актов. После подготовки большевики приступили к практическому этапу акции – арест и высылка. Фаза проведения арестов заняла немного времени: она продолжалась в ночь с 17 на 18 августа 1922 г. Фаза высылки проходила сложно и дискретно. К исходу 26 августа (после двух приказов 22 и 25 августа) ГПУ УССР окончательно сформировало и направило в ЦК РКП(б) список ученых, подлежащих высылке. 1 сентября Всеукраинский ЦИК декретом «Про административную высылку за границу» юридически оформил акт остракизма по-большевистски. Этой же датой был издан приказ № 74 по Одесскому губернскому комитету профессионально-технического и специально-научного образования об увольнении из институтов Одессы одиннадцати ранее арестованных преподавателей (Ф.Г. Александров, Б.П. Бабкин, Н.П. Кастерин, Д.Д. Крылов, П.А. Михайлов, А.С. Мулюкин, А.П. Самарин, Г.А. Секачев, Е.П. Трифилев, А.В. Флоровский, К.Е. Храневич) [33]. Этим же приказом с формулировкой «по старости лет» (средний возраст 65 лет) из высшей школы были уволены профессора И.М. Занчевский, М.М. Зеленецкий, С.А. Егиазаров и М.С. Панченко. Таким антигуманным образом из вузов были уволены и лишены средств к существованию

опытнейшие педагоги. Преклонный возраст ученых стал аргументом не включения их в списки кандидатов для высылки.

До 7 сентября 1922 г. украинские чекисты уточняли с центром условия высылки арестованных: под конвоем или без, каким количеством партий, предполагаемые маршруты отправки. На этом массовая операция по подготовке к депортации была завершена, а процесс высылки затянулся на несколько месяцев, вплоть до весны 1923 г. Отсутствие четких действий со стороны органов власти и вмешательство различных обстоятельств привели к разноречивой информации о численности высланных.

Вопрос о количестве лиц, депортированных в 1922 г. конкретно из каждого города, в том числе и Одессы, продолжает интересовать российских и украинских исследователей. Разные цифры по Одессе называют украинские исследователи: К.К. Васильев – 15, Ф.З. Зинько – 7, Ю.Ф. Антипов – 13 [34], а российские – Л.А. Коган и В.Г. Макаров [35] указывают пятнадцать фамилий, хотя три из них упомянуты ошибочно. Г.В. Флоровский и П.М. Бицилли не могли быть высланы в 1922 г., так как они эмигрировали раньше, соответственно в конце 1919 г. и 28 января 1920 г. [36], а Е.П. Трифильев по поручительству коллеги остался в Одессе. Во время подготовки к высылке происходили случаи ходатайств об освобождении арестованных, в защиту которых поступали прошения от государственных и общественных организаций, некоторых большевистских руководителей, лично знавших заключенных по совместной учебе или работе, поэтому решения в отношении некоторых кандидатов по разным причинам откладывались [37]. Решение по этим вопросам принимала созданная Политбюро 24 августа комиссия во главе с Ф.Э. Дзержинским, на которого было возложено право вносить изменения в списки. Факты ходатайства имели место и в отношении трех одесских ученых. В частности, за Е.П. Трифильева хлопотал заведующий Одесским губернским архивным управлением Ю.Г. Оксман [38]. В сентябре ходатайство Ю.Г. Оксмана было удовлетворено, и Е.П. Трифильев остался в Одессе [39]. По ходатайству народного комиссара здравоохранения СНК РСФСР Н.А. Семашко ссылкой в Воронеж, но без снятия с учета в ГПУ, была заменена высылка А.П. Самарину [40]. Также от высылки освобожден Н.П. Кастерин – ученик физика А.Г. Столетова.

Неточность в определении списка высланных из Одессы связана и с тем, что депортация ученых происходила поочередно – группами. Первая группа в количестве трех человек – Б.П. Бабкин, Г.А. Секачев, А.В. Флоровский [41] – отбыла в Константинополь 19 сентября (первая партия всей общесоюзной операции, хотя в литературе первой упоминается партия из Москвы – 23 сентября). Вторая – в составе пяти особ (Ф.Г. Александров, Е.Л. Буницкий, П.А. Михайлов, А.С. Мулюкин, К.Е. Храневич) выехала в октябре в Варну. Третья группа (медики А.Ф. Дуван-Хаджи и Д.Д. Крылов) отправилась за границу весной 1923 г. Профессиональный ценз представителей последней группы опровергает мнение о том, что «исключение» при высылке было сделано для врачей, которые согласно принятому решению Политбюро ЦК РКП(б) подлежали высылке не за границу, а во внутренние губернии [42].

Судьбы ученых, не высланных на протяжении осени–зимы 1922–1923 гг., оказались более трагичными. После высылки инакомыслящих ученых из УССР Политбюро КП(б)У получило информацию о радушном приеме эмигрантов «со стороны чехословацкого правительства», охотно предоставлявшего им «кафедры в Пражском университете и в особенности в открытом для украинской эмиграции Украинском университете». После длительных обсуждений вопроса о нежелательности «укрепить за счет эмигрантов украинское националистическое движение» 11 января 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) согласилось с предложением украинских коммунистов заменить высылку за границу ссылкой в отдаленные губернии РСФСР [43]. Эти изменения коснулись двух членов одесского списка – Ф.Ф. Конева и А.П. Самарина, которые соответственно переехали в Барнаул и Воронеж. В данном аспекте проблемы, на наш взгляд, бытует ошибочная точка зрения о встречающемся в документах выражении – «украинская интеллигенция». Употребляя данное словосочетание, некоторые исследователи обозначают «национальное самоопределение» ученых [44]. Позволим себе возразить и высказать другое мнение, что в основу этого выражения вкладывался смысл определения кандидатов для высылки по административно-территориальному признаку, а не национальному. Аргументом для этого служит факт, что по национальности, национальному самоопределению и политическим взглядам одесские ученые были представителями русской интеллигенции. Следовательно, причисление одесских ученых и многих других представителей украинского списка к числу «украинской интеллигенции» по национальному признаку является не корректным.

Операция по депортации научной интеллигенции стала составной частью мероприятий по искоренению инакомыслия в стране на ближайшие несколько десятилетий. По указанию ВКП(б) чекисты продолжали контролировать настроения в интеллектуальном сообществе, о чем свидетельствуют ежемесячные сообщения политкомиссара ОИНО М.А. Айзенберга. Уже в отчете за сентябрь 1922 г. он писал: «Настроение профессуры чисто деловое, есть неуклонное стремление вести занятия нормальным темпом и чего-либо антисоветского невозможно отметить. Профессора и прочие преподаватели из кожи лезут вон, чтобы не быть уличенными в саботаже» [45]. К тому же 30 сентября 1922 г. (через 11 дней после высылки первых ученых) бюро Одесского губкома постановило утвердить «к 5 октября список общественных деятелей, подлежащих выселению из пределов Одесской губернии». После высылки осенью 1922 г. арестам подверглись еще 10 врачей, которые якобы находились под влиянием партии эсеров. Ответом ГПУ на оппозиционность интеллигенции стали аресты в 1923 г. по всей Одесской губернии [46]. Заявление ректора ОИНО П. А. Самулевича в 1925 г. на одном из партсобраний, что «около 50 % профессуры работает не за совесть, а за страх» [47], оказалось не иносказательным, а реальным.

Каковы же судьбы одесских ученых, попавших в проскрипционные списки? Соответственно принятым по отношению к ним санкциям их можно поделить на две группы: «высланные» и «оставленные». В состав первой входят десять человек, которые были изгнаны большевиками из страны. Эмигрантская судьба профессоров сложилась удачно. Часть из них осела в главном университетском городе русского зарубежья – Праге. В этой стране в 1921–1925 гг. начали работать около двадцати русских культурных учреждений. Доктором философии и профессором Карлова университета стал А.В. Флоровский. В чешской столице он прожил до конца жизни. Участие в организации и работе Русского свободного университета в Праге принял Е.Л. Буницкий. С 1931 г. он преподавал математику на естественнонаучном факультете Карлова университета. В Русском институте сельскохозяйственной кооперации читал лекции К.Е. Храевич. Вторым центром оседлости в эмиграции для одесских ученых стала София. Здесь латынь в болгарских и русских гимназиях, духовной семинарии преподавал Ф.Г. Александров. С 1953 г. он вел практические занятия по исторической грамматике русского языка в Софийском университете. С 1925 по 1934 гг. профессором кафедры общей патологии и патологичной анатомии Софийского университета работал Д.Д. Крылов. Также в Софии жил А.С. Мулюкин, который занимался частной юридической практикой. В Константинополе, Париже, Брюсселе, Берлине и Праге проживал П.А. Михайлов. Б.П. Бабкин в 1922–1924 гг. работал в Лондонском университете, а в 1924 г. переехал в Канаду, где жил и работал до конца жизни. За значительный вклад в изучение физиологии пищеварения в 1950 г. он был избран членом Лондонского Королевского общества. Весной 1923 г. в Варну приехал А.Ф. Дуван-Хаджи. Позже он жил и работал в Кишиневе. Единственным из ученых, кто после эмиграции отошел от занятий наукой, был Г.А. Секачев. Он жил в Константинополе, затем в Софии, а в 1925 г. переехал в Тунис, где занимался предпринимательством.

Многие одесские ученые на протяжении всей своей «заграничной» жизни не забывали о Родине и ее судьбе. Например, в период Второй мировой войны Б.П. Бабкин передал значительную сумму из своих личных средств в фонд помощи Красной Армии, а Г.А. Секачев в 1944 г. получил благодарность Французского комитета национального освобождения за участие в сборе пожертвований на нужды Красной Армии. А.В. Флоровский в 1946 г. стал гражданином СССР, а в 1950–1960-х гг. активно сотрудничал с АН СССР, приезжал в Советский Союз и выступал перед коллегами, вел переписку. Объяснение этим действиям очень простое – в 1922 г. уезжать из страны они, как и многие другие, не хотели.

Группу «оставленных» составили восемь ученых, которые продолжили трудиться в разных городах СССР. Условно их можно поделить на тех, чья жизнь, несмотря на перипетии 1922 г., сложилась успешно, и тех, чья судьба сложилась трагически. Физик Н.П. Кастерин после увольнения из ОИНО уехал в Москву, где с 1922 по 1947 гг. успешно работал в Московском институте биофизики и Институте физики МГУ. С.Л. Соболев работал в различных Институтах АН СССР. Профессор Е.П. Трифильев продолжил работать в ОИНО. А.П. Самарин в 1922 г. переехал в Воронеж, а дальнейшая судьба неизвестна. С 1922 г. в Барнауле проживал Ф.Ф. Конев. 12 октября 1937 г. был расстрелян по решению тройки при УНКВД по Новосибирской области. И.И. Добровольский работал врачом в военных госпиталях, погиб во время Второй мировой войны в Крыму. Неизвестными остаются судьбы двух ученых – Ф.Л. Пясецкого и В.С. Фролова.

Заключение. Таким образом, в 1922 г. вследствие проведения большевиками операции по «перевоспитанию» научной интеллигенции дореволюционной генерации, в том числе и одесской, были арестованы и высланы из страны десятки ее представителей. Эти действия были неприкрытой борьбой со свободной мыслью как феноменом культуры и явлением общественного сознания. Однако массовая высылка ученых не повлекла за собой становление монопольного диктата партии большевиков в сфере идеологии. Добиться тотального контроля над умонастроениями интеллигенции власти так и не удалось.

На наш взгляд, акция высылки представителей научной интеллигенции в 1922 г. заслуживает рассмотрени различных сторон подготовки, развития и осуществления через призму региональных особенностей. В этом контексте отдельным аспектом является реконструкция биографий и научная реабилитаци ученых, имена которых на протяжении многих лет были вычеркнуты из истории.

Примечания:

1. Голиков Д.Л. Крах вражеского подполья. М., 1971. С. 302; Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972. С. 287 и др.

2. Хоружий С.С. Философский пароход: Как это было // Литературная газета. 1990. 9 мая, 6 июня; Коган Л.А. «Выслать за границу безжалостно» (Новое об изгнании духовной элиты) // Вопросы философии. 1993. № 9. С. 61–84; Малышева С.Ю. Казанские профессора – пассажиры «философского» парохода // Культурная миссия Российского Зарубежья. История и современность. М., 1999. С. 53–60; Христофоров В.С. «Философский пароход». Высылка ученых и деятелей культуры из России в 1922 г. // Новая и новейшая история. 2002. № 5. С. 126–170; Макаров В.Г. «Власть ваша, а правда наша» (к 80-летию высылки интеллигенции из Советской России в 1922 г.) // Вопросы философии. 2002. № 10. С. 108–155; Главацкий М.Е. Философский пароход. Историографические этюды. Год 1922-й. Екатеринбург, 2002. 224 с.; Артизов А.Н. «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. // Отечественные архивы. 2003. № 1. С. 65–96; Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923 / Сост.: В.Г. Макаров, В.С. Христофоров. М., 2005. 544 с. и др.

3. Гусев В. «Застосувати як одну з репресивних мір проти професури вислання за межі федерації» // Віче. 1994. № 10. С. 119–128; Адамський В. Депортація української інтелігенції в контексті становлення тоталітарного режиму // Розбудова держави. 1996. № 8. С. 40–44; № 9. С. 47–51; Очеретянко В. Переслідування української інтелігенції в першій половині 20-х років (за матеріалами фондів Російського зарубіжного архіву Державного архіву Російської Федерації) // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 1997. № 1, 2. С. 240–252; Гусев В. І. Про депортацію групи української інтелігенції за кордон у 1922 р. // Тоталітарна держава і політичні репресії в Україні у 20–30-ті роки. К., 1998. С. 178–186; Гусев В. І. Депортація української інтелігенції за кордон у 1922 р. // Історія України. 2000. № 18. С. 7–9 и др.

4. Васильев К.К. Высланные: К 70-летию разгрома высшей школы Одессы // Вечерняя Одесса. 1992. 8 августа; Зинько Ф.З. «Вы предупреждены: при появлении в России будете расстреляны!» // Вестник региона. 1995. 14 марта; Зинько Ф.З. Изгнанный Бабкин // Вестник региона. 1995. 27 мая; Савина Г.А. «Пусть барахтаются...» (К истории «одесской высылки» за рубежом) // Диаспора: Новые материалы. СПб., 2002. Вып. 3. С. 293–410; Левченко В.В. Одесские ученые – пассажиры «философского парохода»: к истории высылки интеллигенции в 1922 г. // Юго-Запад. Одессика. Одесса, 2008. Вып. 5. С. 162–182; Левченко В.В. «Философский пароход»: к вопросу о депортации одесских ученых в 1922 г. // Проблемы славяноведения. Брянск, 2008. Вып. 10. С. 125–137; Васильев К.К. Хирург Александр Федорович (Исаак Юфудович) Дуван-Хаджи. К истории высылки 1922 года // Актуальні питання вітчизняної та світової історії. Суми, 2010. С. 173–175 и др.

5. Высылка вместо расстрела... С. 92–94.

6. Александров Федор Георгиевич (1886–1981) – филолог. В 1913 г. окончил историко-филологический факультет Императорского Новороссийского университета (ИНУ), приват-доцент ИНУ (1916–1920), доцент Одесского гуманитарно-общественного института (ОГОИ, 1920–1921), профессор ОИНО (1921–1922).

7. Бабкин Борис Петрович (1876–1950) – физиолог. Закончил с отличием Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге (1901). Профессор, заведующий кафедрой физиологии ИНУ (1915–1920).

8. Буницкий Евгений Леонидович (1874–1952) – математик. В 1896 г. закончил физико-математический факультет ИНУ. Приват-доцент, профессор ИНУ (1904–1920), профессор ОФМИ (1920–1921) и ОИНО (1921–1922).

9. Добровольский Игорь Иванович (1890–1941) – медик. Выпускник медицинского факультета ИНУ. С 1914 по март 1918 гг. врач артиллерийской бригады. На 15 октября 1921 г. младший ассистент Одесского медицинского института (ОМИ).

10. Дуван-Хаджи Александр Федорович (Исаак Юфудович, 1886–?) – хирург. Высшее образование получил на медицинских факультетах ИНУ и Юрьевского университета. С 1918 г. ординатор хирургической факультетской клиники ОВЖМК, а с 1920 г. ассистент хирургической клиники ОМИ.
11. Кастерин Николай Петрович (1869–1947) – физик-теоретик. В 1892 г. закончил физико-математический факультет Московского университета, с 1899 г. – доцент. Профессор ИНУ (1906–1920) и ОМИ (1920–1922).
12. Конев Федор Федорович (1883–1937) – экономист. В 1921–1922 гг. преподаватель Одесского института народного хозяйства (ОИНХ).
13. Крылов Дмитрий Дмитриевич (1879–1940) – патологоанатом. Высшее образование получил в Петербургской военно-медицинской академии (1903). С 1912 г. прозектор, приват-доцент. Профессор ИНУ (1917–1920) и ОМИ (1920–1922).
14. Михайлов Павел Александрович (1876/77–?) – юрист. Высшее образование получил на юридических факультетах ИМУ (1896–1899) и ИНУ (1900). Профессор ОИНХ (1921–1922).
15. Мулюкин Александр Сергеевич (1873–?) – юрист. Воспитанник Императорского Санкт-Петербургского университета. С 1910 по 1920 гг. профессор ИНУ. Профессор ОГОИ (1920–1921) и ОИНХ (1921–1922).
16. Самарин Андрей Петрович (1874–?) – медик. В 1900 г. закончил медицинский факультет ИМУ. С 1902 г. работал в Институте оперативной хирургии ИНУ. Профессор ИНУ (1917–1920) и ОМИ (1920–1922).
17. Секачев Георгий (Юрий) Андреевич (1894–1968) – биолог. Преподавал в ИНУ и ОИНХ.
18. Соболев Самуил Львович (Ицко-Лейбович, 1893–1960) – историк биологии. Окончил физико-математический факультет ИНУ (1920). Ассистент ОМИ (1920–1922).
19. Трифилев Евгений Парфентьевич (1867–1925) – историк, археолог. Окончил историко-филологический факультет Императорского Харьковского университета (1890), приват-доцент (1902–1911). Профессор ИНУ (1911–1920), ОГОИ (1920–1921), Одесского археологического института (ОАИ, 1921–1922) и ОИНО (1921–1925).
20. Флоровский Антоний Васильевич (1884–1968) – историк. В 1908 г. окончил историко-филологический факультет ИНУ, в 1911–1917 гг. приват-доцент. Профессор ИНУ (1917–1920), ОГОИ (1920–1921), ОАИ (1921–1922) и ОИНО (1921–1922).
21. Фролов Владимир Сергеевич (1888–?) – минеролог. Выпускник физико-математического факультета ИНУ. В 1921–1922 гг. ассистент ОИНО.
22. Храевич Константин Ерофеевич (1870–1941) – экономист. В 1921–1922 гг. преподаватель ОИНХ.
23. Коган Л.А. «Выслать за границу безжалостно»... С. 68.
24. Макаров В.Г. «Власть ваша, а правда наша»... С. 110.
25. Адамський В. Депортація української інтелігенції... С. 43.
26. Инструкция Политкомиссарам Высших Учебных Заведений // Бюллетень Украинского главного комитета профессионально-технического и специально-научного образования. 1921. № 8–9. С. 20–22.
27. См.: Левченко В.В. Історія Одеського інституту народної освіти (1920–1930 рр.): позитивний досвід невеликого експерименту. Одеса, 2010. 428 с.
28. Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. Р-1395. Оп. 1. Д. 39. Л. 147.
29. ГАОО. Ф. Р-1395. Оп. 1. Д. 39. Л. 164.
30. Высылка вместо расстрела... С. 92–94.
31. Христофоров В.С. «Философский пароход»... С. 139.
32. Артизов А.Н. «Очистим Россию надолго»... С. 69.
33. ГАОО. Ф. Р-1395. Оп. 1. Д. 3. Лл. 557, 639.
34. Левченко В.В. «Философский пароход»... С. 134.
35. Коган Л.А. «Выслать за границу безжалостно»... С. 67–68; Макаров В.Г. «Власть ваша, а правда наша»... С. 109–110.
36. См.: Попова Т.Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. Одесса, 2007. С. 368, 376.
37. Артизов А.Н. «Очистим Россию надолго»... С. 68.
38. ГАОО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 58. Л. 18.
39. Малинова Г.Л. Из-под завесы тайны... Одесса, 2002. С. 47.
40. Высылка вместо расстрела... С. 103, 108–110.
41. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1609. Оп. 1. Д. 191. Л. 1.
42. Артизов А.Н. «Очистим Россию надолго»... С. 69.
43. Там же.
44. Адамський В. Депортація української інтелігенції... № 9. С. 48.
45. ГАОО. Ф. Р-1395. Оп. 1. Д. 39. Лл. 197, 209–210.
46. Антипов Ю.Ф. Интеллигенция Одессы в «угаре НЭПа» // Юго-Запад. Одессика. Вып. 1. Одесса, 2006. С. 91.

Транслитерация:

1. Golinko D.L. *Krakh vrazheskogo podpol'ya*. M., 1971. S. 302; Fedyukin S.A. *Velikii Oktyabr' i intelligentsiya*. M., 1972. S. 287 i dr.

2. Khoruzhii S.S. *Filosofskii parokhod: Kak eto bylo* // *Literaturnaya gazeta*. 1990. 9 maya, 6 iyunya; Kogan L.A. «Vyslat' za granitsu bezzhalostno» (Novoe ob izgnanii dukhovnoi elity) // *Voprosy filosofii*. 1993. № 9. S. 61–84; Malysheva S.Yu. *Kazanskie professora – passazhiry «filosofskogo» parokhoda* // *Kul'turnaya missiya Rossiiskogo Zarubezh'ya. Istoriya i sovremennost'*. M., 1999. S. 53–60; Khristoforov B.C. «Filosofskii parokhod». *Vysylka uchenykh i deyatelei kul'tury iz Rossii v 1922 g.* // *Novaya i noveishaya istoriya*. 2002. № 5. S. 126–170; Makarov V.G. «Vlast' vasha, a pravda nasha» (k 80-letiyu vysylki intelligentsii iz Sovetskoï Rossii v 1922 g.) // *Voprosy filosofii*. 2002. № 10. S. 108–155; Glavatskii M.E. *Filosofskii parokhod. Istoriograficheskie etyudy. God 1922-i*. Ekaterinburg, 2002. 224 s.; Artizov A.N. «Ochistim Rossiyu nadolgo». *K istorii vysylki intelligentsii v 1922 g.* // *Otechestvennye arkhivy*. 2003. № 1. S. 65–96; *Vysylka vmesto rasstrelya. Deportatsiya intelligentsii v dokumentakh VChK–GPU. 1921–1923* / Sost.: V.G. Makarov, V.S. Khristoforov. M., 2005. 544 s. i dr.

3. Gusev V. «Zastosuvati yak odnu z represivnikh mir proti profesuri vislannya za mezhi federatsii» // *Viche*. 1994. № 10. S. 119–128; Adamskii V. *Deportatsiya ukrains'koï inteligentsii v konteksti stanovlennya totalitarnogo rezhimu* // *Rozbudova derzhavi*. 1996. № 8. S. 40–44; № 9. S. 47–51; Ocheretyanko V. *Peresliduvannya ukrains'koï inteligentsii v pershii polovini 20-kh rokiv (za materialami fondiv Rosiis'kogo zarubizhnogo arkhivu Derzhavnogo arkhivu Rosiis'koï Federatsii)* // *Z arkhiviv VUChK–GPU–NKVD–KGB*. 1997. № 1, 2. S. 240–252; Gusev V. I. *Pro deportatsiyu grupi ukrains'koï inteligentsii za kordon u 1922 r.* // *Totalitarna derzhava i politichni represii v Ukraini u 20–30-ti roki*. K., 1998. S. 178–186; Gusev V. I. *Deportatsiya ukrains'koï inteligentsii za kordon u 1922 r.* // *Istoriya Ukraini*. 2000. № 18. S. 7–9 i dr.

4. Vasil'ev K.K. *Vyslannya: K 70-letiyu razgroma vysshei shkoly Odessy* // *Vechernyaya Odessa*. 1992. 8 avgusta; Zin'ko F.Z. «Vy preduprezhdeny: pri poyavlenii v Rossii budete rasstrelyany!» // *Vestnik regiona*. 1995. 14 marta; Zin'ko F.Z. *Izgnanniy Babkin* // *Vestnik regiona*. 1995. 27 maya; Savina G.A. «Pust' barakhtayutsya...» (K istorii «odesskoï vysylki» za rubezhom) // *Diaspora: Novye materialy*. SPb., 2002. Vyp. 3. S. 293–410; Levchenko V.V. *Odesskie uchenye – passazhiry «filosofskogo parokhoda»: k istorii vysylki intelligentsii v 1922 g.* // *Yugo-Zapad. Odessika*. Odessa, 2008. Vyp. 5. S. 162–182; Levchenko V.V. «Filosofskii parokhod»: k voprosu o deportatsii odesskikh uchenykh v 1922 g. // *Problemy slavyanovedeniya*. Bryansk, 2008. Vyp. 10. S. 125–137; Vasil'ev K.K. *Khirurg Aleksandr Fedorovich (Isaak Yufudovich) Duvan-Khadzhi. K istorii vysylki 1922 goda* // *Aktual'ni pitannya vitchiznyanoi ta svitovoi istorii*. Sumi, 2010. S. 173–175 i dr.

5. *Vysylka vmesto rasstrelya... S. 92–94.*

6. Aleksandrov Fedor Georgievich (1886–1981) – filolog. V 1913 g. okonchil istoriko-filologicheskii fakul'tet Imperatorskogo Novorossiiskogo universiteta (INU), privat-dotsent INU (1916–1920), dotsent Odesskogo gumanitarno-obshchestvennogo instituta (OGOÏ, 1920–1921), professor OINO (1921–1922).

7. Babkin Boris Petrovich (1876–1950) – fiziolog. Zakonchil s otlichem Voenno-meditsinskuyu akademiyu v Sankt-Peterburge (1901). Professor, zaveduyushchii kafedroi fiziologii INU (1915–1920).

8. Bunitskii Evgenii Leonidovich (1874–1952) – matematik. V 1896 g. zakonchil fiziko-matematicheskii fakul'tet INU. Privat-dotsent, professor INU (1904–1920), professor OFMI (1920–1921) i OINO (1921–1922).

9. Dobrovolskii Igor' Ivanovich (1890–1941) – medik. Vypusknik meditsinskogo fakul'teta INU. S 1914 po mart 1918 gg. vrach artilleriiskoi brigady. Na 15 oktyabrya 1921 g. mladshii assistent Odesskogo meditsinskogo instituta (OMI).

10. Duvan-Khadzhi Aleksandr Fedorovich (Isaak Yufudovich, 1886–?) – khirurg. Vysshee obrazovanie poluchil na meditsinskikh fakul'tetakh INU i Yur'evskogo universiteta. S 1918 g. ordinator khirurgicheskoi fakul'tetskoï kliniki OVZhMK, a s 1920 g. assistent khirurgicheskoi kliniki OMI.

11. Kasterin Nikolai Petrovich (1869–1947) – fizik-teoretik. V 1892 g. zakonchil fiziko-matematicheskii fakul'tet Moskovskogo universiteta, s 1899 g. – dotsent. Professor INU (1906–1920) i OMI (1920–1922).

12. Konev Fedor Fedorovich (1883–1937) – ekonomist. V 1921–1922 gg. prepodavatel' Odesskogo instituta narodnogo khozyaistva (OINKh).

13. Krylov Dmitrii Dmitrievich (1879–1940) – patologoanatom. Vysshee obrazovanie poluchil v Peterburgskoi voenno-meditsinskoi akademii (1903). S 1912 g. prozektor, privat-dotsent. Professor INU (1917–1920) i OMI (1920–1922).

14. Mikhailov Pavel Aleksandrovich (1876/77–?) – yurist. Vysshee obrazovanie poluchil na yuridicheskikh fakul'tetakh IMU (1896–1899) i INU (1900). Professor OINKh (1921–1922).

15. Mulyukin Aleksandr Sergeevich (1873–?) – yurist. Vospitannik Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta. S 1910 po 1920 gg. professor INU. Professor OGOÏ (1920–1921) i OINKh (1921–1922).

16. Samarin Andrei Petrovich (1874–?) – medik. V 1900 g. zakonchil meditsinskii fakul'tet IMU. S 1902 g. rabotal v Institute operativnoi khirurgii INU. Professor INU (1917–1920) i OMI (1920–1922).

17. Sekachev Georgii (Yurii) Andreevich (1894–1968) – biolog. Prepodaval v INU i OINKh.

18. Sobol' Samuil L'vovich (Itsko-Leibovich, 1893–1960) – istorik biologii. Okonchil fiziko-matematicheskii fakul'tet INU (1920). Assistent OMI (1920–1922).
19. Trifil'ev Evgenii Parfent'evich (1867–1925) – istorik, arkeolog. Okonchil istoriko-filologicheskii fakul'tet Imperatorskogo Khar'kovskogo universiteta (1890), privat-dotsent (1902–1911). Professor INU (1911–1920), OGOI (1920–1921), Odesskogo arkeologicheskogo instituta (OAI, 1921–1922) i OINO (1921–1925).
20. Florovskii Antonii Vasil'evich (1884–1968) – istorik. V 1908 g. okonchil istoriko-filologicheskii fakul'tet INU, v 1911–1917 gg. privat-dotsent. Professor INU (1917–1920), OGOI (1920–1921), OAI (1921–1922) i OINO (1921–1922).
21. Frolov Vladimir Sergeevich (1888–?) – minerolog. Vypuschnik fiziko-matematicheskogo fakul'teta INU. V 1921–1922 gg. assistent OINO.
22. Khranovich Konstantin Erofeevich (1870–1941) – ekonomist. V 1921–1922 gg. prepodavatel' OINKh.
23. Kogan L.A. «Vyslat' za granitsu bezzhalostno»... S. 68.
24. Makarov V.G. «Vlast' vasha, a pravda nasha»... S. 110.
25. Adams'kii V. Deportatsiya ukrains'koï inteligentsii... S. 43.
26. Instruksiya Politkomissaram Vysshikh Uchebnykh Zavedenii // Byulleten' Ukrainского glavnogo komiteta professional'no-tekhnicheskogo i spetsial'no-nauchnogo obrazovaniya. 1921. № 8–9. S. 20–22.
27. Sm.: Levchenko V.V. Istoriya Odes'kogo institutu narodnoï osviti (1920–1930 rr.): pozitivnii dosvid nevdalogo eksperimentu. Odesa, 2010. 428 s.
28. Gosudarstvennyi arkhiv Odesskoi oblasti (GAOO). F. R-1395. Op. 1. D. 39. L. 147.
29. GAOO. F. R-1395. Op. 1. D. 39. L. 164.
30. Vysylka vmesto rasstrelya... S. 92–94.
31. Khristoforov B.C. «Filosofskii parokhod»... S. 139.
32. Artizov A.N. «Ochistim Rossiyu nadolgo»... S. 69.
33. GAOO. F. R-1395. Op. 1. D. 3. Ll. 557, 639.
34. Levchenko V.V. «Filosofskii parokhod»... S. 134.
35. Kogan L.A. «Vyslat' za granitsu bezzhalostno»... S. 67–68; Makarov V.G. «Vlast' vasha, a pravda nasha»... S. 109–110.
36. Sm.: Popova T.N. Istoriografiya v litsakh, problemakh, distsiplinakh: Iz istorii Novorossiiskogo universiteta. Odessa, 2007. S. 368, 376.
37. Artizov A.N. «Ochistim Rossiyu nadolgo»... S. 68.
38. GAOO. F. R-100. Op. 1. D. 58. L. 18.
39. Malinova G.L. Iz-pod zavesy tainy... Odessa, 2002. S. 47.
40. Vysylka vmesto rasstrelya... S. 103, 108–110.
41. Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN). F. 1609. Op. 1. D. 191. L. 1.
42. Artizov A.N. «Ochistim Rossiyu nadolgo»... S. 69.
43. Tam zhe.
44. Adams'kii V. Deportatsiya ukrains'koï inteligentsii... № 9. S. 48.
45. GAOO. F. R-1395. Op. 1. D. 39. Ll. 197, 209–210.
46. Antipov Yu.F. Intelligentsiya Odessy v «ugare NEPa» // Yugo-Zapad. Odessika. Vyp. 1. Odessa, 2006. S. 91.
47. GAOO. F. P-3. Op. 1. D. 1556. L. 100.

УДК 378.2:930.85(477.74)

Odessa Scientists as the Passengers of «The Philosophy Steamer»

Valery V. Levchenko

Odessa National Maritime University, Ukraine
PhD (History), Senior Instructor

Abstract. The article, basing on a wide range of document data and scientific literature, examines the expulsion of scientists from Odessa, which was part of the campaign on dissident intellectuals' expulsion in 1922, memorized as “The Philosophy Steamer”. The determination of the degree of problem examination in the history showed that this theme wasn't analyzed by Ukrainian and Russian historiography thoroughly. The previous publications contained only separate details of the campaign and the names of only few of the scientists were mentioned, which didn't provide the full picture of the events. The article presents the previously unknown facts, introduces the forgotten names of the scientists and their fates for scientific use.

Keywords: Odessa; scientists; intelligentsia; Bolsheviks; Soviet power; repressions; exile.